

Завтра еще восемь! Большой месячный билет!

Хотя Цинь Дунсюэ сказала, что это было скрыто, это были предчувствия и догадки, но Лин Юнь знал, что Цуй Лао уже передал ей некоторые вещи, но Цинь Дунсюэ не хотела говорить об этом Лин Юню.

Это правда. По мнению Цуй Лао, Цинь Цюйюэ там нет, тогда Цинь Дунсюэ - сводная сестра Цинь Цюйюэ. До того, как Линъюнь признала своих предков, она была единственной старейшиной Линъюнь. На этот раз Цуй Лао пришел повидаться с Линъюнем, то есть рассказать о жизни Линъюня. Отвез его в Линьцзя в Линьчэн, чтобы он увидел Линьли и узнал предков. Если бы он взял Цинь Дунсюэ и рассказал все это Линъюню, это было бы неразумно.

Не стоит говорить, что семья Цинь - большая семья, которая не слабее семьи Линь. Даже если Лин Юнь сейчас приемный ребенок обычной семьи, вы хотите, чтобы он признал своих предков и вернулся к предкам семьи Линъюнь?

Поэтому, чтобы не вызвать непонимания Цинь Дунсюэ, Цуй Лао принес ненужные хлопоты. Он очень хорошо подумал и не стал сливать информацию. Когда он пришел утром, он просто показал свою личность и намерения. Это было очень официально. Очень серьезно, и Цинь Дун Сюэгоу прошел мимо этой вещи.

Конечно, такое важное событие, Цуй Лао не может быть сказано перед другими, он и Цинь Дунсюэ за пределами виллы, используя голос, чтобы войти в тайный обмен, никто из третьих лиц не знает.

Результат частного общения между ними, Цуй Лао очень доволен, Цинь Дунсюэ тоже очень довольна, пока есть достаточно доказательств, чтобы доказать, что Линъюнь является кровью Линьцзя, и Линъюнь также готов признать предков, Цинь Дунсюэ не будет останавливаться, все Линъюнь сам решает.

Как только я подумаю о своей собственной жизни, я могу раскрыть ее. Линъюнь испытывает необъяснимое волнение и тревожное чувство срочности.

"Маленький... о, маленький..."

"Маленький... Линъюнь..."

Линъюнь помнит очень отчетливо.

Каждый раз, когда Цуй Лао обращается к нему, он почти бессознательно или по привычке будет называть "маленький...", а затем проглатывать обратные слова обратно в желудок. Вместо этого используйте "маленький парень" или "Линъюнь".

Раньше Линъюнь не воспринимал его всерьез, а теперь хочет прийти. Когда Цуй Лао зовет его каждый раз, он, естественно, должен хотеть называть его "Маленький господин", просто потому что время не зрелое, или Цуй Лао боится какого-то непонимания со стороны Линъюня. Так что это просто резко закончилось. Измените путь на полпути.

"О, если у тебя больше ничего нет, тогда я пойду к Цуй Лао!"

Линъюнь чувствует, что его кровь становится горячей, и он не может не сжать кулаки. Теперь

он жаждет узнать, кто его родители. Восемнадцать лет назад, какие потрясения они пережили, они были бы беспомощны. Отбрось себя!

"Иди, возвращайся, Сяосяо ведет тебя посмотреть кое-что!" красовалась Цинь Дунсюэ. От нее исходил слабый туман, но она была полна утешения и ободрения.

"О, такое важное дело, я вижу, ты все еще идешь со мной, ты мой старший, что-то важное, ты должен прийти с идеей".

Цинь Дунсюэ относилась к Линъюнь. Лучше, чем родственники, матери больше нет, такое признание вещей, Лин Юнь естественно надеется, что Цинь Дунсюэ присутствует.

Кто знает, что Цинь Дунсюэ ошеломлена Линъюнь, и он сказал: "Твоя вещь, когда ты позволил кому-то другому получить идею? Эта вещь. От начала до конца, все зависит от тебя! Иди сейчас, возвращайся скоро. Не позволяй Сяо Сяо долго ждать!".

Цинь Дунсюэ очень хорошо знает Линъюнь.

"Ох..." Линъюнь смутился и почесал голову. Он сначала кивнул, а затем прошептал, "О, эта вещь, лучше не сообщать Линъюй...".

"Можешь не сомневаться. У Сяосуань есть несколько сердец..." Цинь Дунсюэ поднял свою мерцающую руку и постучал ею по лбу Линъюнь, улыбаясь и скалясь.

Цинь Дунсюэ стояла возле виллы № 1 и смотрела, как Линъюнь уезжает на машине. Ее взгляд стал сложным и смущенным.

Наконец, она вздохнула и сказала: "Эй, вонючий мальчик, ты действительно потомок Линьцзя, ты можешь узнать предков. Хотя это и хорошо, но знаешь, как сын Линь Сяо и Девы Марии, сколько трудностей ты испытаешь в будущем?".

.....

Линъюнь лично вел машину, потянув за собой Танг Мэна, всю дорогу смущаясь, что нет красного света, и вскоре подъехал к месту, где жил Цуй Лао.

Это восточный пригород города Циншуй, чрезвычайно маленький маленький дворик. Место очень удаленное, к тому же на востоке находится дикая местность, но здесь очень тихо, а окружающая обстановка очень элегантна.

"Облачный брат, Цуй Лао жил здесь?" Посмотрев на резиденцию Цуй Лао, не дожидаясь выхода из автобуса, Танг Мэн спросил с ухмылкой.

"Ты знаешь пук, это небольшое укрытие в дикой природе!"

Линъюнь не вышел из автобуса, он чувствует знакомую, очень мощную ауру, которая делает его очень шокированным!

Линъюнь не выключил огонь, прямо открыл дверь и вышел из машины, и бросил ключ от машины Танг Мэну. Он сказал: "Сначала ты займешься своими делами. Через некоторое время я позвоню тебе, и ты заедешь за мной".

После того как Танг Мэн уехал, Лин Юнь сделал несколько глубоких вдохов, собрался с мыслями, затем подошел к двери и осторожно постучал в нее.

Дверь во двор с шумом открылась, и в дверях показалось лицо Цуй Лаоцзы. Линъюнь увидел, что Цуй Лаоцзы сейчас очень взволнован.

"Маленький... маленький парень, наконец-то ты здесь,ходи!" Губы Цуй Лао слегка дрожали.

"Куй Лао, я пришел домой в полдень, я заставил тебя ждать..." Линъюнь вскочил и не знал, что сказать.

Они зашли в дом, Цуй Лао тепло поприветствовал Лин Юня, чтобы тот сел, а затем пошел налить воды для чая Линъюнь Дуань.

"Цуй Лао, я не хочу пить, ты не должен быть занят..." Лин Юнь быстро остановился и сказал.

У него было слишком много слов, чтобы спросить старого Цуй, где настроение пить воду.

Цуй Лао все еще занят, и в то же время он смеется во весь рот: "Это не мой дом, но я арендовал его в прошлый раз, арендовал на три месяца, в последний раз я спешил, отступить некуда, убирал сегодня утром. Только через утро все было убрано..."

"Вы в первый раз, чая нет, но это чай, который я вам принес. Вы должны попробовать его..."

Цуй Лао был взволнован и не знал, что сказать, но он был занят своими руками, и вскоре у него был хороший чай для Линъюнь. Это был действительно хороший и ароматный чай.

Это самый популярный напиток отца Линг Лао, Линг Ли, и, конечно, это хороший чай.

"Маленький... маленький парень, в этот раз я принесла тебе много подарков, ты сидишь здесь первым, сейчас я принесу тебе..."

Цуй Лао дал Лин Юню чай, и сразу же вошел в его спальню. Он быстро достал неказистую сумку, с которой вчера сидел на корточках. Положив сумку, он повернулся и вошел.

Знакомая мощная аура исходила из старой спальни Цуй.

"Не смотри, что эта вещь не большая, но она действительно довольно тяжелая..." Цуй Лао вытащил длинную полосу деревянного гроба и сказал, улыбаясь.

Увидев этот плот, Линъюнь был потрясен и встал!

Ведь такой плот Линъюнь однажды уже видел, когда семья Линъюнь переехала на виллу Циньшуйвань, Цинь Цююэ позволила ему перенести плот, точно такой же!

Полтора метра в длину, тридцать сантиметров в квадрате!

Аура плота точно такая же, но аура, испускаемая этим плотом, более мощная, чистая и несравненная, это энергичная аура дерева!

"Цуй Лао, это..."

"О, малыш, не волнуйся, сядь и подожди, пока я медленно расскажу тебе..." Цуй Лао был занят некоторое время, и его речь, наконец, вернулась к природе. Он улыбнулся и сказал Линъюню.

После этого Цуй Лао нагнулся и поднял большую сумку, которая была не очень хорошей,

положил ее на журнальный столик между ними, а затем сел.

Цуй Лао пошарил рукой в кармане и простонал.

Сначала он достал банковскую карту ICBC и передал ее Линъюнь.

"Клиника открыта, это небольшой подарок для вас, держите первым..."

Линъюнь знал, что у него тоже есть такая банковская карта. Это высшая ip-карта ICBC. Он качает головой и слегка улыбается, но в нем нет сентиментальности. Он поднимает руку и берет банковскую карту.

"На этой карте 500 миллионов долларов..." недоверчиво сказал Цуй Лао.

"[?]" Линъюнь - это даже не лучшая культивация, а шок семисот восьмого года, 500 миллионов долларов?!

Согласно текущему обменному курсу, это по крайней мере 3 миллиарда юаней!

Неужели это все еще маленький подарок? !

"Посмотри еще раз..." сказал Цуй Лао, смеясь и потянув за молнию сумки, Линъюнь поднял глаза: большой сверток ткани и ряд книг в черных обложках.

Именно этот сверток ткани еще больше потряс Линъюня, потому что он уже видел такую ткань, небесный бог, священная дева, будь то одежда или две ленты на руке, они сделаны из такого материала.

Однако есть и разница. Ткань, которую принес ему Цуй Лао, хотя и соткана из той же шелковой нити, толще и непрозрачнее, чем у Моцзунской девы.

"День, если 500 миллионов долларов сравнить с этим свертком ткани, то это действительно маленький подарок..." сказал Лин Юнь.

Цуй Лао очень обрадовался. Он улыбнулся и сказал: "Малыш, когда я приехал в город Циншуй в прошлый раз, когда я дрался с тобой, я увидел, что одежда на твоём теле была просто разбита, и мне пришлось переодеться, когда я ударился о стойку. Я беспокоюсь, я принесу тебе это, как? Ты доволен?"

Линъюнь не может быть доволен, это настоящая личная забота.

Цуй Лао слабо сказал: "Это соткано из шелка тутового шелкопряда". www.wuxiax.com~ Под небесами, в дополнение к Моцзуну, предполагается, что ... сумма, я могу достать ее для тебя! "

Именно тогда святой Моцзун и Линь Сяо полюбили друг друга и отдали Линь Сяо одежду. Цуй Лао сказал, что он был полон энтузиазма.

"Эй, спасибо тебе Цуй Лао, доволен и удовлетворен, абсолютно доволен..."

"Что это?!" Лин Юнь указал на книги в ряду и спросил Цуй Лаодао.

Цуй Лао слабо сказал: "Это секретная книга. Я не знаю, сможешь ли ты ее использовать. Однако, если ты возьмешь ее обратно, то сможешь увидеть, полезна ли она..."

"О..." Линъюнь кивнул. Его интерес к этому читу был не велик. Он не испытывал недостатка в упражнениях.

Наконец, Лин Юнь уставился на длинный плот.

Хотя он сейчас занимается практикой восьми слоев, боги стали более лаконичными, глаза инь и ян также утончились, но все еще не может увидеть сквозь эту загадочную деревянную дощечку, что же загружено в конце концов! (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2189003>